Д. Козлов, Вестник №4 (71) август 2010, в разделе "Наши люди"

Вне всякого сомнения, приезд на VI Фестиваль авторской песни «На Соловецких островах» известного московского автора-исполнителя Сергея Никитина для многих стал приятной неожиданностью. Даже далекие от бардовской песни соловчане и гости островов торопились вечером на концертную площадку, чтобы услышать ставшие родными песни «Александра», «Под музыку Вивальди», «Если у вас нету тети» (музыка М.Таривердиева – ред.). Также Сергей Яковлевич принял участие в работе жюри фестиваля и руководил мастерской исполнителей. Мы встретились с ним после прослушивания участников фестиваля, чтобы поговорить о музыке. О чем же еще говорить с композитором?

– Сергей Яковлевич, люди, в отличие от птиц, могут не петь, но поют, ищут своего слушателя. Зачем, по-Вашему, они поют?

– Мне кажется, что пение – высшее проявление человеческой души. А авторская песня – кратчайший и наиболее эффективный способ найти путь от души к душе, от сердца к сердцу.

Такой способ коммуникации в высших сферах. По крайней мере, все, что выше пояса задействовано в этом: и сердце, и голова. Человек может говорить много правильных красивых слов, но, когда он запоет, очень быстро становится ясно, какой он, и что у него за душой. Есть у него, чем поделиться, или нет. Иногда люди поют, чтобы показать себя, и это сразу видно. Они оказываются прозрачны, как на рентгене, и фальшь видна сразу. А если они руководствуется каки- ми-то высокими помыслами, это тоже видно. Вот, мальчик спел несколько простых песен – ясно, что он читающий, думающий, строящий свой внутренний мир. Он ничего не говорил, он просто спел три песни.

Или возьмите этого полковника. Наверное, у него и не очень высокий уровень эрудиции, но он человек неравнодушный и душа у него добрая. Он нашел в, казалось бы, банальной теме – солдатская жена – именно свои слова, самые точные. И мы это почувствовали. Не было дежурности, спекуляции – все было искренне. Нежелание сфальшивить помогло ему найти свое единственное решение.

Phoca PDF

– То есть такие фестивали помогают людям, которые поют песни, петь их лучше? Петь те песни, которые стоит?

– Конечно, любому человеку, который что-то пытается творить, важен творческий обмен. Это стимулирует его расти. Есть, правда, участники – «собиратели призов»: на этом фестивале взял первый приз, а на том – третий... Они этим озабочены, и это тоже видно. Или он ходит на фестивале из мастерской в мастерскую и во всех участвует. Есть большая армия графоманов. Они могут быть прекрасными людьми, но таланта Бог не дал.

– Что-нибудь изменилось на фестивалях авторской песни, с тех пор, когда бардовское движение только зарождалось?

– Слава Богу, демократический дух бардовских фестивалей – это традиция. В этом и ценность жанра авторской песни как способа коммуникации между людьми. Я знаю, что, скажем, Булат Окуджава для участников фестиваля – это некий ключ, чтобы найти близких по духу людей.

– Вы и Ваши друзья, те, кто начинал вместе с Вами: Юрий Визбор, Виктор Берковский, Александр Городницкий – вы ведь никогда не думали, что сами станете для последователей таким же ключом, как Булат Шалвович? Что же это было за сообщество «живых классиков»?

– Мы не могли не встретиться и не подружиться с Визбором, с Берковским, с Юлием Кимом. Некоторых уже нет, и я бесконечно ценю моменты, когда мы можем общаться с тем же Юлием Кимом. Он всегда интересуется, чем я сейчас занимаюсь, для кого сочиняю, что из последнего сочинил. С таким человеком, естественно, хочется поделиться. Я рассказываю ему про спектакль «Горе от ума», или про мое последнее увлечение Борисом Рыжим. Когда я насочинял много песен на стихи Тарковского, я созвал близких друзей и Юлика Кима – у меня была такая потребность. Они вы- сказывали впечатление, какие-то критические замечания.

Грушинский фестиваль. Сидят в первом ряду: Виктор Берковский, Татьяна Никитина, Юрий Визбор,

Phoca PDF

Сергей Никитин и Александр Городницкий

Этот процесс всегда происходил. Наши с Татьяной коллеги по науке – это и рабочая среда, и человеческая среда. Мы бесконечно ценили общение с ними, а они, считая нас своими «выдвиженцами», помогали нам находить новые стихи. Некоторые просто переписывали их для нас от руки. Переписанные от руки стихи немножечко по-другому воспринимаются, чем напечатанные в книжке. Дружеская критика всегда была заинтересованной, доброжелательной и приводила к развитию.

А тогда, мы жили, не думая, что мы какое-то сообщество. Просто жили, справляли праздники и всегда какие-то капустники устраивали. Творческая мысль кипела. В компании с Берковским невозможно было представить, что чей-то день рождения просто так отмечается: «собрались – выпили». Обязательно что-нибудь придумывалось, сочинялось. Или просто новые песни, или что-то шуточное, специально к этому дню написанное.

– Как Вы выбираете стихи, к которым пишете музыку?

– Нужно сказать, что дома у меня царит беспорядок, и единственное, что находится в относительном порядке – это поэтическая библиотека, которая состоит из нескольких сотен томов. Все они расставлены по алфавиту, чтобы ничего не потерять. Каждая книжка изучена вдоль и поперек: там стоят галочки, крестики. Два крестика – значит, очень хочется сочинить. Когда в советское время выходил сборник «День поэзии», он становился объектом особого внимания. От друзей узнавали о том или ином поэте. Бориса Рыжего, например, для нас открыл наш друг поэт Дмитрий Сухарев. Идет постоянная обработка «словесной руды», и из десяти намеченных стихотворений, может получиться одна песня. Бывает, когда на одного поэта нападешь, и потом эту «жилу» разрабатываешь. В основном, так и получалось, но эта разработка может продлиться всю жизнь. Первую песню на стихи Давида Самойлова я написал в шестьдесят девятом году, но я и сейчас кое-что планирую.

Каждая песня, как отдельная победа. На Пастернака у меня всего одна песня, и перевод Бараташвили («Синий цвет» – ред.). Одно время я пел «Гамлета», довольно удачно, но все-таки она оказалась не очень жизнеспособной. Дело в том, что поэзия Пастернака в себе столько загадок содержит, там такая большая плотность эстетической информации, что музыкальные решения выхватывают только одну сторону и могут оставить в тени другие. С великими вообще сложно – на Пушкина я не «покушался».

На Юнну Мориц, наоборот, довольно много песен, но это вовсе не значит, что она проще. Она такая же глубокая и бесконечная, как Пастернак, но есть некая музыкальность, которая ее отличает. Или Юрий Левитанский:

Phoca PDF

его стихи просто просятся на музыку, и очень много композиторов сочиняло песни на его стихи.

– Правда, что вы пели «Под небом го-лубым...» задолго до Гребенщикова?

– Нет, никогда не пел. Стоит отметить, что эта песня написана Алексеем Хвостенко, а музыка вообще средневековая. БГ об этом забывал, хотя он гениально ее исполнил. Он умудрился сделать ее своей только исполнив.

– Гребенщиков, Макаревич – тоже авторы-исполнители, но где та грань, которая отделяет их творчество от авторской песни?

– Когда Макаревич просто поет под гитару, он вполне попадает под критерии авторской песни и становится довольно средним поэтом, который очень симпатично и выразительно поет свои песни. Он человек думающий, обаятельный, и, может быть, он берет не столько искусством слова, сколько обаянием личности. Гребенщиков – музыкальностью и яркой индивидуальностью. Его тексты – некие шифровки. И я понимаю людей, которые очень любят его. И мне очень многое нравится из того, что он поет.

Оба записали по диску песен Окуджавы и гребенщиковский Окуджава мне очень нравится. Он сделал это со своей интонацией, но, очень деликатно, с бережным отношением к оригиналу. Это замечательный случай.

– Какой Вы видите свою аудиторию?

– Мы часто слышим от наших зрителей: «Татьяна Хашимовна, Сергей Яковлевич, мы на ваших песнях выросли». Создается чувство, что мы вскапывали некий огород, а сейчас пожинаем плоды. Выросли дети наших ровесников, которые от своих родителей переняли интерес к тому, что мы делаем. И если можно нарисовать условный портрет наших зрителей, то это люди, имеющие странную потребность читать книжки, любящие классическую музыку, думающие, критически мыслящие. Я надеюсь, что нашим зрителям свойственно не чувство самоудовлетворения, а наоборот, это люди, которые понимают собственное несовершенство, и это заставляет их двигаться вперед. Необязательно это глубоко эрудированный человек. Это человек с развитой и развивающейся душой, способной чувствовать и сочувствовать.

Сергей Никитин

Phoca PDF

на рыбалке на Соловках, 2010 г.

– Нашли ли Вы таких зрителей здесь, на Соловках?

– Да. Например вчера мы с моим другом физиком Борисом Онуфриеевым пошли на лодках на Большое Красное озеро и нашли там охотничью избушку, и человека в ней. По имени Венеамин Валентинович. Он много лет проработал здесь на электростанции, рыболов. Он меня мгновенно узнал, и мы такой душевный контакт обрели! И еще я никогда не был знаком с Валерием Киселевым, автором из Москвы. Одно время мы даже жили в соседних домах, а познакомились только здесь. За одним этим стоило сюда ехать!

Беседовал Д. Козлов
СМ. Вестник No4 (71) август 2010

Phoca PDF